

ХхХ ~ на следующий день ~ ХхХ

"Фу", - простонал Наруто, идя рядом с матерью, Карин и Джирайей, которые весь день прочесывали город в поисках Цунаде Сендзю. "Для пятидесятилетнего человека она передвигается как кролик".

Жабий мудрец фыркнул, а Карин прикусила нижнюю губу: "Прости".

"Это не твоя вина, девочка", - быстро заговорила Кушина материнским тоном, - "Она всегда была такой, когда играла в азартные игры". Что ж, это была достаточно убедительная ложь, чтобы пройти мимо.

Оба взрослых члена группы знали лучше, Цунаде знала, что они там, и специально затрудняла их поиски. Зная Шизуне, бедная девушка не знала, что делать, когда они бродят вокруг и ищут их.

Юная Узумаки оживилась. "Она остановилась", - Карин показывает на бар в конце улицы. "Она прямо там"

Кушина обратилась с триумфом. "Мы загнали ее в угол"

"Загнали ее в угол?" недоверчиво повторил Наруто. "Она просто остановилась, чтобы выпить. Как это можно загнать ее в угол?"

Она практически проигнорировала его. "Старые привычки умирают с трудом, да, мам?" И пошла вперед.

Джирайя вздохнул, закатив глаза. "Пойдем; давай убедимся, что эти двое не убьют друг друга".

Протиснувшись мимо сукна у входа в бар, глаза Кушины остановились на зеленом хаори с кандзи, обозначающим азартные игры, на спине. Конечно, она надела эту чертову вещь, ее длинные светлые волосы, не такие яркие, как у ее покойного мужа или сына, были собраны в обычный двойной хвост.

Хотя мать стояла спиной к ней, сидя на табурете у барной стойки, Цунаде знала, что на ней была блузка-кимоно без рукавов, которая сочеталась с брюками и черными сандалиями на среднем каблуке. Сузив глаза, Узу подошла к ней, даже не заметив коротко стриженую женщину в черном кимоно, державшую на руках поросенка, и испугалась, увидев живого призрака, стоявшего позади ее наставницы.

Постучав Цунаде по плечу, пышногрудая саннин повернулась, и ее шоколадные глаза расширились, когда она посмотрела в глаза собственной дочери. Кушина ярко улыбнулась: "Привет, мама".

Как только Джирайя приблизился к двери бара, все здание содрогнулось, когда он увидел, как его старый партнер пролетел через вход и врезался в стену здания напротив паба.

Саннин ущипнул себя за переносицу и устало вздохнул. Вызвав несколько клонов, он послал их сдерживать Кушину. "Пойдемте", - он вошел в дверь, не обращая внимания на ошеломленные лица двух молодых Узумаки. "Давайте помешаем Кушине убить ее..."

Наруто и Карин лишь недоуменно переглянулись, когда Джирайя подошел к белокурой пышногрудой женщине, которая мучительно вставала. "Йо, Химе", - небрежно поприветствовал он ее, уверенный, что его клоны продержатся против Кушины хотя бы мгновение.

Женщина-саннин застонала. "Джирайя..." Ее глаза смотрят на него с недоверием, в них отражаются болезненно смешанные эмоции. "Это... это..."

"Кушина, да" Он кивнул. "Я полагаю, ты слышала слухи, она жива, как ты можешь видеть" Он пытался быть более сочувствующим и тактичным, но он сомневался, что Кушина даст им столько времени, сколько нужно для этого, он мог слышать, как она бредит, борясь с его клонами. "И я думаю, ты сможешь догадаться, кто эта миниатюрная Минато с лицом Кушины".

Несмотря на то, что синяк на ее щеке начал распухать, Цунаде посмотрела на внука. 'Он... Он похож на Минато, но это лицо с этими глазами...', - эти выразительные глаза, которые показывают больше эмоций, чем можно выразить словами. Прямо как Кушина... "Наруто", - произнесла она его имя почти шепотом.

Блондин Узумаки неловко посмотрел на женщину Сенджу: "Эм... Привет..."

"УЙДИ. С. МОЕГО. ПУТИ!" Джирайя только вздохнул, когда его клоны были разорваны на части цепями чакры. Кушина почти летела как молния, готовая выбить все дерьмо из своей мамы, пока ее не поймала сильная рука Джирайи, обхватившая ее за талию и зажавшая кулак.

"Хватит", - строгим голосом ответил Гама-саннин, не дрогнув, когда рыжая рыкнула на него. "Это не поможет ни тебе, ни сенсею, успокойся".

Его слова мало успокоили ее, хотя и помогли остановить ее буйство. На время. Фиолетовые глаза смотрели на шоколадные с огромным гневом. На глазах последней начали набухать слезы.

"Кушина..." После стольких лет это казалось нереальным. Ее дочь была прямо здесь, перед ней. Сердце болезненно заколотилось от стыда и радости.

Но Кушина не разделяла ее чувств. "Где ты была?" шипела она сквозь скрежет зубов. "Ты была нужна своему внуку, он рос один, а ты... Ты просто отвернулась от всего, и ради чего? Чтобы утопить себя в алкоголе и жалости к себе?"

Цунаде не ответила ей, настолько ей было стыдно.

"Двенадцать... лет", - медленно прорычала Кушина с чистой яростью; "двенадцать долгих долбанных лет мой сын провел сиротой, потому что его бабушка была чертовой трусихой!"

"МАМА!" Бывшая Джинчурики резко повернулась к сыну, который умоляюще смотрел на нее, качая головой: "Пожалуйста... прекрати..."

Увидев лицо сына, она приложила все усилия, чтобы сдержать свой гнев. Ее грудь вздымалась при каждом вдохе. Рыжая провела руками по волосам и, наконец, положила их на затылок, уходя. Она стояла в нескольких шагах, но не уходила; ей просто нужно было сделать еще один глубокий вдох, прежде чем гнев снова возьмет над ней верх.

Цунаде слабо подняла руку, как бы желая дотянуться до рыжей. Но остановилась на полпути, когда ее дочь отвернулась. Старшая блондинка опустила руку на бок.

Шизуне стояла позади остальных, крепко держа Тонтонна на руках, и безнадежно наблюдала за развитием ситуации.

"...Чего ты хочешь?" устало спросила она своего товарища по команде, ее взгляд продолжал смотреть на землю.

"Старик в коме", - тоскливо ответил Джирайя. Шизуне и Цунаде задохнулись от шока, его старый товарищ по команде наконец-то встретился с ним взглядом. "В деревне сейчас нестабильное время. И я уже говорил с сенсеем о том, в каком направлении нужно двигаться", - он сделал несколько шагов ближе к ней; в его глазах был нечитаемый взгляд. "Деревне нужен новый Каге. Тот, кто будет достаточно умным и волевым, чтобы справиться со всем этим дерьмом".

Он не сказал этого прямо, но Цунаде поняла, чего он хочет.

Деревня хотела, чтобы она стала новым Хокаге.

"Ты издеваешься надо мной", - с сардонизмом ответила легендарный медик.

Кушина фыркнула с едва заметным презрением. "Я же говорила, что она так ответит", - проворчала она, повернувшись к ним спиной, и скрестила руки на груди. "Не знаю, почему ты вообще беспокоишься".

Цунаде вздрогнула от ее слов; они ранили, как холодные кунаи, впивающиеся в ее плоть.

Однако все резкие слова, которые она хотела сказать, умерли, когда заговорил Наруто: "Ты

можешь помочь Джиджи...?" Он подошел к Эро-Сеннину: "Ты можешь хотя бы вернуться домой и сделать это?"

Цунаде посмотрела в лазурные глаза Наруто, прежде чем заговорить: "Что случилось с сенсеем?"

"Данзо". "Он использовал мощное гендзюцу на старика, не знаю, как долго он был под ним. Но когда мы узнали, что Данзо - предатель, сенсей начал вести себя странно, а потом упал. Он освободился от гендзюцу, но оставил его в коме".

Это было еще не все, Цунаде видела это по глазам старого извращенца, но он не собирался больше ничего говорить. Что, черт возьми, происходит? Но все же Цунаде оглянулась на внука, который, казалось, готов был умолять ее вернуться домой.

Им нужно было поговорить о стольких вещах. Столько всего она хотела сказать. Она просто должна была согласиться вернуться и...

Быстро взглянув в испуганные глаза Шизуне, Цунаде вспомнила, что возвращаться было нельзя.

Слова казались такими тяжелыми, что с трудом прорывались сквозь губы. "Я... я не могу".

Кушина резко обернулась, широко раскрыв глаза в недоумении. Джирайя смотрел на нее с удивлением.

Молодой джинчурики мог только смотреть на нее.

Вот оно... его страхи проявились прямо сейчас. Отвержение. Это было так больно, что он не мог даже отреагировать на это.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1792667>